

Струйка крови потекла с уголка моих губ. Разгрызая пакетик с киноварью, который был спрятан во рту, я сильно прикусила щеку. Киноварь, смешанную с кровью, я выплюнула в лицо противника. Он отступил, пытаясь прикрыть рукой глаза.

Киноварь вгрызалась в его кожу, словно серная кислота, растворяя ее. Тонкая фигура извивалась, корчась от боли. Его вопли разрывали ночную тишину.

- Только достаточно порочный человек мог использовать такой трюк. Не думал, что ты из их числа.

- Человек чести? Это разве про меня? – я закатила глаза.

[Неплохо, очень неплохо. Меч с самого начала был отвлекающим маневром. Испорченная девчонка! Но мне это нравится.] – рассмеялся Хуаншань Цзюнь.

[Признаю свою неправоту!] - Цзю Линцзы.

[Даже такой красавец-мужчина признает это...] - Хуаншань Цзюнь продолжал насмехаться над другом.

- Заткнитесь! – я едва смогла произнести.

Уголки моего рта дрожали. Я все еще сражалась, он был сильнее меня. Ребята, лучше бы вы мне помогли.

- Я уничтожу тебя, искромсаю твоё тело на десять тысяч мелких кусков! – взревел он. Крутанувшись на пятках, исчез в земле.

- Он может уменьшаться? – я потрясена.

[Неожиданно. Он использовал заклинание высокого уровня? Но это всё лишь иллюзия, барьер для глаз.] – голос Хуаншань Цзюня направлял меня. - [Бей землю под ногами.]

Схватив киноварь, я обработала ею меч из ветки персикового дерева и с силой воткнула его в землю под ногами. Из-под земли вырвался крик, вслед за которым черная тень возникла в воздухе. Я почувствовала сильный удар, черная Ци окутала меня

Ядовитый газ?

Затаив дыхание, я быстро отступила. Защита дыхательных путей аурой помогла, но не сильно. Ядовитый газ проникал внутрь через кожные покровы. Мое тело почернело, кожа опухла и

сморщилась.

[Сволочь. Как он посмел обезобразить такую прекрасную девушку. Его яд действительно страшен. Девочка моя, крепись, я научу тебя, как справиться с этим.] – Хуаншань Цзюнь негодовал.

Яд продолжал страшную разрушающую работу. Мое тело ослабло, я не могла стоять на ногах и рухнула на землю. Тело продолжало биться в страшных конвульсиях. Монах подходил ко мне. Его лицо, обожженное киноварью, приближалось к моему. Волдыри выглядели ужасно.

- Мертвая девочка, тебе нравится этот запах? – он злобно рассмеялся. – Это редкий препарат, который состоит из девяти ядов, смешанных с водой из тела умершего человека. Это самый мощный яд моего братства. Даже наши монахи не знают противоядия.

Казалось, он наслаждался моими мучениями.

- Под действием яда твое тело сгниет очень быстро. Настолько быстро, что ты будешь еще в сознании, а кишечник превратится в зловонную жижу, – он улыбался. – Осталось подождать совсем немного, чтобы насладиться зрелищем, ха-ха-ха!

Нагнувшись, он сорвал с меня маску. Его глаза запылали.

- Несравненная красавица! Жаль, что ты так быстро покинешь нас. Кто же призвал тебя сражаться против нас?

Мои глаза вспыхнули, опалив его холодом. Кинжал в моей руке вошел в его тело на три дюйма ниже ребер.

- Что? – удивление застыло на лице убогого. Он пытался рукой закрыть рану, из которой хлынула черная кровь. – Откуда ты знаешь, где врата жизни? – ужас застыл в его глазах.

Монахи секты У Цзун, занимающие злыми делами, постоянно разрушают энергию жизни. Чтобы оставаться в живых, вся энергия Инь собирается в определенной точке тела, это и есть врата жизни.

Врата повреждены. Инь оставляет тело. Он скоро умрет.

[Отличная работа.] – рассмеялся Хуаншань Цзюнь. – [Врата жизни – это то, что я могу разглядеть с первого взгляда. Ты получил по заслугам за то, что издевался над нашей девочкой.]

В моем сердце затеплился огонек жизни. Хотя Хуаншань Цзюнь вел себя обычно, как оболтус,

на самом деле был очень надежным.

Монах не сдавался. С жесткой улыбкой на лице, достал из сапога нож.

- Мой последний час! Но я умру не один, ты отправишься со мной! – лезвие ножа коснулось моей шеи.

Крик. С застывшим отвращением на лице он упал. Из его затылка торчал небольшой нож.

- Тан... Мингли? – яд затуманил глаза. Все сливалось, превращаясь в микс цветов, сквозь которые выделялся человеческий силуэт.

Кто-то подошел ко мне, присел на корточки рядом и нежно погладил по щеке. Это было... не так, как... не похоже на Тан Мингли.

- Ты... кто ты? – мои губы едва шевелились. Я чувствовала, как шевелятся на голове мои грязные волосы.

Он долго, молча, смотрел на меня, затем прошептал:

- Почему ты даже не узнаешь меня?

Этот голос... Инь Шенгуа!

Я с ужасом смотрела на него. Он меня узнал? Захочет убить?

- Ты так ценишь Тан Мингли? – он тихо вдохнул. – Он не просто около тебя, у него есть цель.

Я молчала, цепляясь за сорняки подо мной.

В его руке появилась нефритовая бутылочка. Он приподнял меня, приложив горлышко к губам. Я отказывалась пить.

- Будь послушной, выпей это. Это поможет тебе, – его дыхание коснулось моего уха.

Я продолжала отказываться. На мгновение он замолчал, поднес нефритовую бутылочку к своим губам, затем склонился ко мне.

Он разжал мои губы своим сильным языком, жидкость из его рта потекла в мой. Моя голова была в тисках его рук, я не могла пошевелиться. Ничего не оставалось, только проглотить

неизвестную жидкость.

Теплый поток устремился в желудок. Я чувствовала, как силы начинают возвращаться, боль немного отступила.

- Это секретное противоядие нашей семьи. Оно поможет тебе избавиться от яда и его последствий.

Он поднялся. Я попыталась проследить взглядом за ним, но мои веки налились свинцом.

[Девочка, он добр к тебе.] – услышала я слова Феи Розового Облака.

Добр ко мне? Внутри меня все смеялось. Он сломал мне ребро, сделал так, чтобы я осталась без работы и средств к существованию. По его вине мой маленький братик превратился в овощ. И это хорошо для меня?

Я не знаю его мотивы, почему он решил спасти меня, но он ненавидит меня...

Сколько прошло времени, когда я очнулась в больнице. С тех пор, как я начала вести трансляцию про призраков, я здесь постоянный клиент.

Тан Мингли взволнованно взял меня за руку:

- Юань Цзюньяо, ты проснулась.

Ужасно болела голова, я потерла виски.

- Как долго я спала? Что стало с последователем секты У Цзун?

- Ты проспала три дня, в коме. Когда мы прибыли на место, он был мертв. В его затылке застрял кинжал. Ты видела, кто его убил?

- Нет, - я покачала головой. В моем мозгу возник образ Инь Шенгуа.

- Пока ты в порядке, все будет хорошо, - с улыбкой на лице сказал он.

- Тинтинг? Как она? – спросила я.

- С ней все в порядке.

- На этот раз призрачные ведьмы подготовились лучше, - я нахмурилась. - Не знаю, когда они снова нападут.

- Можешь быть спокойна. Больше никто из клана призрачных ведьм не сможет пересечь китайскую границу. Им сейчас не нас.

- Что произошло? - удивилась я.

- Два дня назад правительство Мьянмы обнаружила их укрытие. Окружив их, практически все последователи были убиты, даже владыка. Уйти от погони смогли четверо или пятеро.

Мне показалось странным, что правительство Мьянмы долго не могла найти их, как вдруг враги были найдены.

Если только...

Я посмотрела на Тан Мингли. Не он ли приложил руку?

Потрясающе.

Спросить я не успела, в дверь постучали.

Старик Вэй улыбнулся и любезно сказал:

- Госпожа Юань, благодаря вам, моя внучка вернулась и теперь в безопасности.

- Спасибо, - прошептала Вэй Тинтинг.

Последние события изменили ее характер, она перестала быть дерзкой.

Старик Вэй посмотрел в сторону Вэй Сусу. Она достала из сумочки ключ, передала его мне:

- Госпожа Юань, это квартира в доме в районе Хайтан в Йефу, это центр престижного района. Квартира небольшая, всего сто пятьдесят квадратных метров. Надеюсь, вам понравится.

Ого! Это престижный район. Говорят, что дома там стоят миллионы.

Я осторожно взяла ключ.

- Благодарю вас, господин Вэй.

- Вы это заслужили, - старик Вэй, кивнул с улыбкой, после чего вышел из палаты с дочерью и внучкой.

Тан Мингли холодно рассмеялся:

- Ты одна спасла Вэй Тинтинг. Они подарили виллу стоимостью несколько десятков миллионов Сюю Чжицзе, а тебе всего лишь небольшую квартиру в многоквартирном доме.

Я молча слушала его. У меня не было сил отвечать...

<http://tl.rulate.ru/book/27460/755884>